

УТЕРЯННЫЙ ПОДАРОК НАПОЛЕОНА

рассказ

Марина щёлкнула выключателем в ванной. Свет загорелся на секунду, а затем раздался хлопок. Марина зажмурилась, прикрывая голову руками. Однако никаких опасных звуков она больше не услышала, кроме рычания спаниеля, свернувшегося калачиком на постели деда. Придя в себя, Марина посмотрела на почерневшую лампочку и негромко выругалась.

– Вторая за неделю! Теперь не только ужинать буду при свечах, но и умываться тоже?!

Марина видела, как дед менял лампочки раньше – ничего сложного. Нужно попробовать. Марина обшарила все полки высокого пенала в комнате деда и решила поискать в прикроватной тумбочке. Верхний ящик заполняли таблетки, а нижний никак не открывался. Разозлившись, она дёрнула за ручки со всей силы и вырвала ящик. Из него выпали старые аппараты для измерения давления, перемотанная шнуром электрическая грелка и несколько лампочек в упаковках.

Пёс соскочил с кровати и залаял, а Марина снисходительно произнесла:

– Да, Бонд, все сокровища твоего хозяина теперь мои. Скоро привыкнешь...

Марина протянула руку, чтоб погладить Бонда, но пёс увернулся, фыркнул и сунул морду в дыру, где был ящик.

– Что там? Громадный паук?

Марина отодвинула пса и осторожно заглянула в дыру. Хоть там и было темно, но ей удалось заметить красную коробку. В голове мигом промелькнули воспоминания из детства. За такую же коробку её сильно отругали однажды.

Марина достала её, сдула слой пыли и приоткрыла. Внутри, как и тогда, лежал ларчик, обмотанный шерстяным шарфом. С тех пор моль сильно постаралась: шарф расплозлся под пальцами. Марина разогнала моль и освободила серебряный ларчик, опоясанный замысловатой надписью.

– Похоже на латинский, – размышляла вслух Марина. – Надо показать Матвею Сергеевичу, на биологическом он точно изучал латынь.

На синей бархатной подушке, как и прежде, лежали золотые карманные часы с цепочкой.

– Смотри, Бонд, дедуля тогда сказал, что их потерял сам Наполеон, где-то под Москвой! Если это правда, то они стоят нехилых денег!

Марина подержала их на ладони, оценивая их вес. Тяжёлые, а ещё холодные, и не тикают. На корпусе торчали три штырька–винтика вместо одного. Подобное она видела на секундомере физрука. Но какой из трёх крутить здесь? Марина выбрала средний и провернула несколько раз. На удивление механизм заработал.

Псу явно не понравилось, что Марина нашла часы, он схватился зубами за цепочку. Марина потянула часы на себя, и вдруг её ладонь как будто пронзило током. В грудь ударила невидимая волна. Перед лицом Марины зависла моль. Она не трепетала крылышками, а просто замерла в одной точке. Но самым странным было не это. Пёс стоял на задних лапах с раскрытой пастью, как чучело с кафедры зоологи.

– Ты чего? – Она легонько ткнула пса в нос.

Но тот не шелохнулся. Марина бросила часы и потрепала пса за ухо. Бонд не моргнул, не издал ни единого звука. Марина отодвинулась от него и прошептала:

– Неужели у меня съехала крыша?

Но от чего бы ей сойти с ума? Не от потери же деда? Напротив, она считала, что переживает недостаточно сильно, хотя он заботился о ней, когда предки оказались за решёткой. Но если эти глюки вызваны не страданиями, тогда чем?

Взгляд Марины заметался по комнате и остановился на часах Наполеона. Марина вновь взяла их дрожащей рукой. Вспомнив про секундомер физрука, она нажала на правый штырёк. Ничего не изменилось. Пёс так же смотрел на неё стеклянными глазами. Марина нажала на второй штырёк – никаких изменений. Нажала на два штырька сразу, и тут её слух пронзил лай Бонда. Собака оживала, а моль рванулась в поисках укрытия. Марина повторила последние действия с часами, и мир вокруг неё опять замер. Марина проделала это несколько раз, пока мозг не поверил в происходящее.

Это не глюк, а что тогда? Секретные технологии XIX века? Или волшебство? Все это невозможно, но происходит...

– Почему дедуля мне не рассказал, что часики с секретом?

Марина подошла к портрету, перевязанному чёрной лентой. Теперь его взгляд с лёгким прищуром стал ей понятен более, чем когда-либо.

Теперь у Марины появился настоящий повод пожалеть о том, что она избегала бесед с дедулей. Она уважала его и побаивалась. Особенно, когда он спустил с лестницы её первого ухаждёра. За ним последовал второй и третий.

Дедуля всегда оказывался прав, как и карты Жанны, которая гадала ей перед каждым свиданием.

Жанна единственная, с кем Марина делилась секретами. Но может ли она рассказать ей о том, что обнаружила в тумбочке деда? И надо ли об этом кому-то рассказывать? Не проще ли вернуть всё на место и забыть? Эти вопросы мучили её остаток дня и ночью. Поэтому утром Марина проснулась с туманом в голове и красными глазами.

Быстро выгуляв пса, она поехала на работу, прихватив с собой часы деда. Она так боялась их потерять, что повесила на шею.

Марина впервые не разглядывала пассажиров автобуса. В интернете телефона она надеялась найти что-то о потерянных Наполеоном часах. Увы, всемирная сеть лишь рассказывала забавные случаи из его жизни. Однажды он оставил в залог свои часы хозяйке трактира, поскольку не смог расплатиться с ней за завтрак. Возможно ли, что Марине достались те самые часы? В это верилось с трудом.

Марина так увлеклась, что не сразу заметила перепалку между пассажиром и кондукторшей. Только когда автобус остановился и открыл двери. Пассажир орал, что у него только наличка, а кондукторша возмущённо твердила, что сейчас все расплачиваются картой.

Марина нажала очередную ссылку в интернете, но разгорающийся скандал в салоне автобуса мешал сосредоточиться. Каждое слово резало слух и заставляло морщиться.

Когда кондукторша схватила мужика за рукав и потащила к выходу, тот с матом начал от неё отмахиваться. Марина сжалась в комок. Сейчас начнётся! Обязательно зацепят кого-нибудь ещё, и даже ей, сидящей в конце салона, может в голову что-нибудь прилететь. От очередной тирады мата заложило уши, а удар терминала в стекло заставил марину зажмуриться. Внезапно всё стихло и на столько, что захотелось прочистить уши. Марина не только не слышала ругани в салоне, но и гудения мотора и звуков города. Она открыла глаза и увидела застывших пассажиров. Скандалист замер в нелепой позе, как будто поскользнулся и вот-вот упадёт, а кондукторша с перекошенным лицом и раскрытым ртом выставила вперёд руки со скрюченными пальцами, словно собиралась выцарапать ему глаза. Марина глянула в окно. Машины и пешеходы стояли на месте, и даже голубь, слетевший с карниза, завис в воздухе.

Марина остановила время случайно, сжав от волнения дедушкины часы. Поражённая увиденным, она медленно поднялась и вышла из автобуса. С желанием пересечь в другой она сделала несколько шагов и остановилась.

«А почему я должна платить за проезд дважды?» – возмутилась Марина.

Марина вернулась в автобус и подошла к скандалисту. На две головы выше неё, избалованный вседозволенностью и безнаказанностью. В его сторону даже страшно смотреть.

У Марины увлажнились ладони, и казалось, что золотые часы запрыгали под блузкой от ударов сердца в груди. Преодолев страх и приступ брезгливости, Марина обхватила мужика и с трудом выволокла его на тротуар. Поскольку мужик был как негибамый манекен, она не смогла усадить его на лавку, а просто навалила на стену дома. В неустойчивой позе он грохнулся на землю. Марина махнула рукой, забежала в автобус и вернулась на сидение.

Дрожа от волнения, она запустила время на часах. Мигом вернулись все звуки, машины за окном продолжили свой путь, а пассажиры автобуса начали шевелиться и вертеть головой. Кондукторша в недоумении огляделась и, не заметив скандалиста, скомандовала водителю ехать дальше. Двери закрылись, и автобус сдвинулся с места. Марина вздохнула с облегчением, когда мужик, которого она уложила на тротуар, тоже ожил и пошатываясь встал.

«Неужели я это сделала?» – спрашивала себя она, но уже без страха и тревоги.

В коридорах вуза Марина никогда не встречала Матвея Сергеевича. Обычно к ней в диспетчерскую все забежали сами: уточнить расписание, сделать ксерокопию. Но импозантный доцент кафедры генетики заглядывал редко.

Марина поправила причёску и, прихватив листок с фразой на латыни, отправилась в лабораторию кафедры генетики.

Матвей Сергеевич в безупречном белом халате разглядывал пробирки с мухами.

– Они у вас такие милые, – игриво произнесла Марина.

– Я тоже так думаю, – чуть растерянно ответил Матвей Сергеевич.

Марина подошла чуть ближе и хотела сказать комплемент, но растерялась сама, заглянув в грустные чёрные глаза доцента. Собственный порыв и его мягкий голос поддурмили щеки Марины. Она открыла

рот и понесла какую-то ерунду про то, как повезло мухам, что попали в надёжные руки Матвея Сергеевича. Чувствуя, что ещё чуть-чуть и ей будет стыдно за себя, Марина вручила доценту листок и мило улыбаясь, попросила перевести.

– Мы на латинском в основном учили названия растений и животных, – замялся он. – Но, если не дословно, то здесь написано: Повелевающий временем – повелевает миром.

– Думаю, вы всё верно перевели, – произнесла Марина, поглядывая на его губы.

– Был рад помочь, – нарушил неловкую паузу Матвей Сергеевич.

Марина ещё раз поблагодарила доцента и хотела уйти, но рука сама нащупала на груди часы, а пальцы включили механизм остановки времени. Матвей Сергеевич замер, как восковая фигура. Но мужчина перед ней был настоящий, тёплый, и от него так вкусно пахло духами от Givanchy! Как можно устоять против любимого аромата?

– Вы сами напросились, Матвей Сергеевич...

Марина поправила на нём галстук и прильнула к губам с накипевшей страстью. Однако быстро отпрянула. Не потому, что ей стало стыдно, мужики ведь позволяют себе щипать её в маршрутке за мягкие места. Матвей Сергеевич не мог ответить взаимностью, а целовать его сейчас – всё равно что целовать резиновую куклу. Никаких приятных ощущений!

В коридоре она запустила время и, не оглядываясь, поспешила в диспетчерскую.

«Никто не пострадал, – убеждала она себя по пути. – Попади эти часы в руки любого мужика, тут такое начнётся! Матвей Сергеевич конечно исключение... Хотя, откуда я знаю, какой он на самом деле? Дедуле он бы точно не понравился. Слишком ухоженный и красивый...».

Вернувшись на рабочее место, Марина никак не могла сосредоточиться. Перевод надписи на ларце и мысли о том, что часы могут попасть в чужие руки – не давали ей покоя. Марина уже в двадцать пятый раз проверила – на месте ли часы. В один из таких моментов зашла Жанна. Подруга с кафедры естественников всегда заглядывала к ней по пути в столовую. Марине особенно нравилось, когда они вдвоём грациозной походкой шли обедать. Все мужики вуза сворачивали шеи, глаза на них.

– Ты в порядке? – настороженно спросила подруга, едва взглянув на Марину.

– Буду, если загадаешь мне нечаянную радость.

Гадание на картах действовало на Марину успокаивающе. Даже, когда подруга предсказывала разочарование от очередного свидания.

Жанна привычно попросила сдвинуть колоду, раскинула карты, и вдруг в её зелёных глазах промелькнула тень.

– Что ты там увидела? – забеспокоилась Марина. – Говори как есть.

Жанна указала на карту, где человек летел вниз головой с башни, потом указала на вторую, где у лежащего на земле мужика из спины торчало десять мечей.

– Зловещие карты? – предположила Марина.

– Тут карта катастрофы и потери, – вздохнула подруга. – А другая говорит, что ты достигнешь дна.

– Достигну дна?!

Жанна внимательно посмотрела на подругу, как будто пыталась прочесть её мысли, а затем указала на карту с рыцарем, который с мечом в руке мчался верхом на белом жеребце.

– Не всё так плохо. Есть надежда. Всё зависит от тебя.

– Катастрофу можно избежать? – уточнила Марина.

– Не хочешь рассказать, что у тебя ещё произошло?

Взгляд Жанны остановился на часах, их золотой корпус предательски мелькал в прорехе между пуговиц блузки. Марина прикрыла их ладонью и замотала головой, потому что слова застряли у неё в горле. Жанна не стала её пытать расспросами. Она напомнила про столовую и по пути поделилась секретом. Жанна рассказала, что они с мужем перебираются в Москву и откроют там салон предсказаний.

Конечно, Марина ответила, что рада за подругу. Но эта радость была только в словах. Тень, что промелькнула в глазах Жанны во время гадания, сейчас как будто окутала её внутренности и сгустилась где-то в груди.

Марина сама отпросилась у завуча и без настроения возвращалась в свою двушку, в захолустном районе города. Она думала о том, что скоро Жанна купит квартиру в столице, и ей не придётся вызывать по объявлению того, кто умеет менять лампочки. Подходя к подъезду, она внезапно вспомнила,

что не купила корма для пса. Выругавшись, Марина побежала в магазин. Купит столько корма, чтоб месяц не волноваться о том, чем кормить пса.

С тяжёлым пакетом корма Марина начала осторожно спускаться с высокого крыльца универсама и едва не столкнулась с мужиками в спецодежде. Марина отшатнулась, а те как-то недобро на неё посмотрели. И тут её осенило – это же инкассаторы. Вон и машина с бронированным стеклом стоит с логотипом банка, где работали родители.

«Наверняка идут заполнять банкомат», – догадалась Марина и замерла, как будто кто-то другой остановил время.

В голове мелькнула мысль, от которой всё внутри похолодело. Лёгкое движение пальцев, и она тоже сможет купить себе квартиру в Москве.

«И никто никогда не узнает, как опустели инкассаторские мешки. Главное – не оставить отпечатков!».

Рука неувверенно легла на часы, а прорывшийся внутренний голос начал её подначивать:

«Они тебя не увидят, не вспомнят и ничего не почувствуют. Нажимай! Ничего не бывает случайным.

Это шанс! А если хочешь – месьг!»

Логотип банка натолкнул её на мысль о мести за родителей. Разве дадут три года тюрьмы за передачу пакета с копчёной курицей? Кто бы догадался, что там был откат за незаконную выдачу кредитов? Мамин начальник, попросивший привезти пакет от приятеля, до сих пор в том банке работает. А мать и два года не выдержала в тюрьме. А вслед за ней и отец. А его за что? Он просто сидел за рулём их машины, в которой мама перевозила тот злополучный пакет!

Дедуля рассказывал, что всё так и произошло, а значит, она имеет право мстить! Тем более, появилась возможность.

Марина решительно нажала на два пштырька. Листва на берёзах возле магазина перестала шелестеть, а пылинки застыли в воздухе. Марина сделала глубокий вздох и шагнула к инкассаторам.

– Это за родителей! – твердила она себе.

Подойдя к мужику в бронежилете, она остановилась. Сердце бешено колотилось в груди, воздуха не хватало, ноги начали дрожать. Когда она коснулась мешка с деньгами, в голове отчётливо прозвучали слова Жанны: «Ты достигнешь дна, если не остановишься».

– Кого я обманываю? – едва слышно пробормотала Марина. – Какая месть? Что вообще я делаю? Убеждаю себя в безнаказанности? Хочу стать, как тот мужик из автобуса?

Марина попятилась назад. Она едва не свалилась с лестницы, оступившись. В глазах потемнело, но ей удалось ухватиться за перила. Марина села на ступеньку и запустила время.

Отдышавшись, она побрела домой. Она чувствовала себя так, словно её окатила из лужи проезжающая машина, а въедливая грязь впилталась в кожу. Хотелось снять с себя всё и долго стоять под душем.

Она так и сделала, но закутавшись в полотенце, не ощутила себя чистой. Пёс дедули не притронулся к еде. Он как-то открыл пенал, вывалил на пол инструменты хозяина и погрыз деревянные ручки напильников. Но Марина не стала его ругать.

– Я не думаю, что ты плохой. Поверь, я хуже, чем ты можешь себе представить, – уставшим голосом произнесла Марина. – Сегодня был день неприятных открытий. И всё из-за...

Марина не договорила. Она не нашла на груди часы. В панике она носилась по квартире, не в силах вспомнить, где их оставила. А, если она обронила их по пути домой? А, если кто-то уже нашёл часы и также быстро открыл их секрет?

Марина вытряхнула содержимое сумки и обшарила карманы ветровок, которые даже не надевала сегодня. Внезапное озарение привело её к стиральной машинке. Пришлось выключить и слить воду. Копаюсь в мокром белье, она всё же нашупала часы.

Вода попала в механизм, отчего часы остановились.

– Можешь быть доволен, Бонд. Они не работают! – Марина покрутила часами перед мордой пса.

Бонд ответил рычанием. Тогда Марина задумчиво добавила:

– Ты прав, их наверняка можно просушить и запустить снова...

Взгляд упал на разбросанные по полу инструменты. Среди них был и молоток. В этот раз Марина действовала решительнее, чем с инкассаторами. Она колошматила молотком по часам Наполеона, пока не заболела рука.

Раздробленные части механизма она разделала, чтоб выкинуть в разные мусорки по пути на работу. А золотой корпус вернула на бархатную подушку в ларец, а тот в красную коробку. Когда Марина ставила её в тумбочку, из тёмной ниши вылетела моль. Первым же хлопком Марина словила её и победоносно размазала между ладоней.